

Section 8. Philology and linguistics

*Kozdra Michał,
PhD, University of Warsaw
Assistant Professor, Institute of Russian Studies
E-mail: m.kozdra@uw.edu.pl*

„Multisemiotic objects” in teaching Russian as a foreign language

Abstract: The article deals with the possibility of using multisemiotic objects as authentic materials in teaching Russian as a foreign language. Multisemiotic objects are understood as semiotic inhomogeneous objects which include various codes: verbal (signs of natural language) and non-verbal, that is signs belonging to other semiotic systems, such as iconic (colour, font, video, gestures), olfactory codes (smells), tactile signs (touch). The usage of multisemiotic objects during Russian language class encourages interest and motivation, provokes to speak, helps in communication, contributes to the improvement of communication and cultural competence, and improves memorisation processes.

Keywords: multisemiotic object, multimodality, Russian as a foreign language, methodology, semiotic codes, memorisation processes, communication, motivation.

*Коздра Михал,
к. ф.н., Варшавский университет
научный сотрудник, Институт русистики
E-mail: m.kozdra@uw.edu.pl*

«Полисемиотические объекты» в обучении русскому языку как иностранному¹

Аннотация: В статье рассматриваются возможности использования «полисемиотических объектов» в качестве аутентичного материала в обучении

¹ Статья является переделанной и расширенной версией презентации, представленной на VII Международной научной конференции «Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира: человек, сознание, коммуникация, Интернет», прошедшей в Варшаве с 6 по 10 мая 2016 года.

русскому языку как иностранному. Полисемиотические объекты понимаются мной как объекты, на которые направлена познавательная активность человека и которые в формальном плане состоят из семиотически неоднородных компонентов: вербального (языкового) и невербального, то есть созданного из других знаковых кодов, например: цвета, шрифта, видеоряда, жестов, запахов, прикосновений. Использование полисемиотических объектов на уроках русского языка как иностранного вызывает интерес, мотивацию, желание высказаться, располагает к общению, способствует совершенствованию коммуникативной и культурной компетенций, а также улучшает процессы запоминания.

Ключевые слова: полисемиотический объект, поликодовость, русский язык как иностранный, методика, семиотические коды, процессы запоминания, коммуникация, мотивация.

1. Введение

Наблюдая современную человеческую коммуникацию, немного утрируя, можно сказать, что «визуальный поворот» (*pictorial turn*¹) сменил парадигму «всё есть текст» на «**всё есть образ**». Действительно, если присмотреться тщательно, окажется, что вокруг нас находится огромное количество разнообразных визуальных объектов: реклама, интернет-издания газет и журналов, интернет-мемы, стикеры для мессенджеров и другие. Всё это свидетельствует о смене социокультурной реальности — с текстовой на **визуальную** или даже **полисемиотическую**. Ниже привожу коллаж, созданный из разных, выбранных «полисемиотических объектов» современного пространства Рунета. Показывает он, что современная коммуникационная среда Рунета насыщена большим количеством поликодовых образований (см. Коллаж 1).

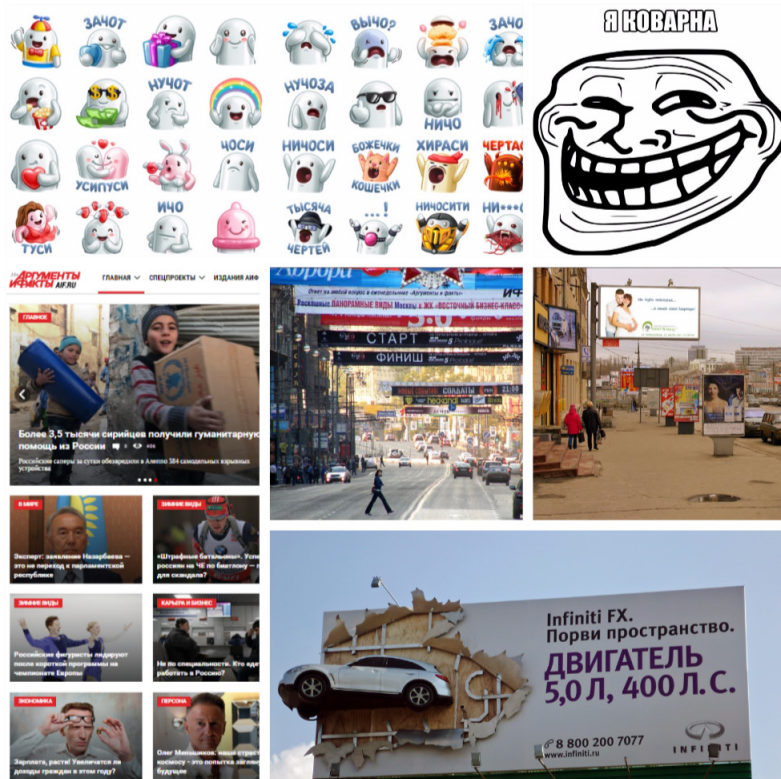
Именно благодаря вездесущей визуализации и *пикториальной моде*, которые привели к появлению полисемиотических объектов, процесс обучения иностранным языкам подвергся также существенным изменениям.

Цель статьи — рассмотреть выбранные возможности использования полисемиотических объектов в качестве аутентичного материала в обучении русскому языку как иностранному. Стоит отметить, что терминология по отношению к номинации этих объектов еще не устоялась². Некоторые исследователи

¹ Mitchell W.J.T. *Picture Theory: Essays on Verbal and Visual Representation*. 1st Edition. Chicago. – University of Chicago Press. – 1995.

² Максименко О. И. Поликодовый vs. креолизованный текст: проблема терминологии// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Выпуск – № 2. – М. – 2012.

предлагают их называть, между прочим, **поликодовыми**¹, **креолизованными**², **контаминированными**³ текстами.

Коллаж 1⁴.

Причем текст во всех этих номинациях понимается по-лотмановски:

¹ Разделение на монокодовые и поликодовые тексты предложили Г. В. Ейгер и В. А. Юхт, ср. Ейгер Г. В., Юхт В. А. К построению типологии текстов // Лингвистика текста: Материалы научной конференции при МГПИИЯ им. М. Тореза. – Ч. I. – М. – 1974.

² Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. – М. – 1990. Ср. также Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизированных текстов). Учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. – М.: Издательский центр «Академия». – 2003.

³ Сковородников А. П. О типологии контаминированных текстов (к проблеме терминологии) // «Русский язык за рубежом». № 5 (199). – М. – 2006.

⁴ URL: <https://goo.gl/tNjxTQ>; goo.gl/rlgR0G; bit.ly/2qwBil; goo.gl/ENWlQZ; goo.gl/0Yl?u; goo.gl/ECauSA

[...] текст предстает перед нами не как реализация сообщения на каком-либо одном языке, а как сложное устройство, хранящее **многообразные коды**, способное трансформировать получаемые сообщения и порождать новые, как информационный генератор, обладающий чертами интеллектуальной личности¹ (выделение моё).

Несмотря на традицию употребления слова *текст* в широком семиотическом значении, кажется целесообразным в этой работе пользоваться всё-таки другим определением — **объект** — с более ёмким семантическим наполнением, не ограничивающим десигнации этого понятия только к письменным либо устным сообщениям. *Объект* понимаю в философском значении — *то, на что направлена активность (реальная и познавательная) субъекта*, согласно В. А. Лекторскому и его дефиниции:

Объект не тождествен объективной реальности: во-первых, та часть последней, которая не вступила в отношение к субъекту, не является объектом; во-вторых, объектами могут быть и состояния сознания. Существуют разные типы объектов и соответственно разные типы субъектно-объектных отношений. Объектом может быть физическая вещь, существующая в пространстве и времени, объективно-реальная ситуация. Это может быть собственное тело субъекта. Объектами могут быть состояния сознания субъекта и даже его Я в целом. В этом качестве могут выступать другие люди, их сознание, а также предметы культуры (включая тексты) и присущие им смыслы².

Таким образом, под «**полисемиотическими объектами**» буду понимать **такие объекты (состояния, вещи, предметы культуры и тому подобное), на которые направлена познавательная активность человека и которые в формальном плане состоят из семиотически неоднородных компонентов: вербального (языкового) и невербального, то есть созданного из других знаковых кодов.**

2. Возможности использования полисемиотических объектов на практических занятиях по русскому языку как иностранному

Вербальная часть полисемиотического объекта состоит из двух типов знаков: 1) букв, с помощью которых можно обучать каллиграфии, орфографии, чтению и письму, 2) звуков, которые можно использовать на занятиях по фонетике, аудированию и говорению.

В свою очередь к **невербальным** средствам передачи коммуникативных интенций относятся: 1) жесты, 2) мимика, 3) поза, 4) походка, 5) такесические элементы (например, рукопожатие), 6) супрасегментные единицы, такие как: дли-

¹ Лотман Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста. // История и типология русской культуры. – СПб.: «Искусство – СПб». – 2002. – С. 160–161.

² Новая философская энциклопедия: в 4 т./Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд; Представитель научно-редакционного совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль. – 2010.

тельность и интенсивность (сила звука, громкость), мелодика (частота основного тона), тембр (тип фонации), 7) экстралингвистические компоненты (плач, кашель, вздох), 8) изобразительные средства: иллюстрации, фотографии, спецсимволы (смайлики и стикеры), шрифт, 9) запахи и другие.

С помощью невербалики можно вводить и активизировать лексику разных семантических полей. Необходимо подчеркнуть, что полисемиотические объекты обеспечивают также **наглядность**, понимаемую как использование на занятиях аудиовизуальных средств обучения и мультимедиа¹. Они дают также возможность повышения заинтересованности учащихся и являются хорошим толчком к созданию **живых историй**, стоящих за полисемиотическими объектами. Таким образом, благодаря включению их в учебный процесс, учащиеся могут более эффективно овладеть русским языком. Поликодовые тексты поддерживают также процессы воспроизведения нужной информации в нужный момент. Сохранение в долговременной памяти лексико-грамматических структур и их воспроизведение в коммуникации — один из существенных элементов учебы. В последнее время все чаще говорится о *Brain Friendly Learning*², то есть об обучении дружественном мозгу. Это такие методики, которые базируются на нейробиологических исследованиях, показывающих каким образом «включить мозг» в процесс обучения иностранному языку. Шаблонность программ по обучению иностранному языку и излишняя бюрократизация, своего рода *канцелярищина*, снижают эффективность в изучении иностранных языков. *Обучение дружественное мозгу обращается к разным модальностям*, то есть не ограничивается чисто вербальной коммуникацией. Поэтому полисемиотические: фотографии, иллюстрации, демотиваторы, интернет-мемы, стикеры, комиксы как раз могут обеспечить наличие разных модальностей в процессе обучения и быть элементом обучения дружественного мозгу. Они несут в себе большой объем информации, чем простой печатный текст. Вызывают также **эмоции, переживания**, стимулируют учащихся, провоцируют дискуссию и улучшают процессы запоминания. Эмоциональная составляющая чрезвычайно важна в процессе обучения иностранному языку. Важную роль переживаний в процессе запоминания отмечал также Герман Эббингауз:

Переживания, сопровождаемые сильным удовольствием или неудовольствием, неискоренимо, так сказать, запечатлеваются и часто после многих лет вспоминаются с большой отчетливостью. То, чем человек особенно интересуется, он запоминает без особого труда; все же остальное забывается с поразительной легкостью. Особенно резко это проявляется в зрелые годы, когда множество интересов наполняет нашу душу.

¹ Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М: Издательство ИКАР. – 2009.

² Fletcher M. Teaching for Success, ed. by Richard G. A. Munns. – Folkestone: English Experience. – 2000.

То же проявляется и в мелочах. При заучивании лишенных смысла слогов или ничем между собой не связанных слов запоминаются преимущественно члены, почему-либо особенно заметные, странно звучащие, например, или редкие¹.

Полисемиотические объекты хороши также тем, что их необходимо читать **нелинейно**:

Указанная особенность структуры подобных текстов предполагает нелинейность восприятия при чтении. У читающего вербальные и невербальные компоненты объединяются в пространственно-смысловые блоки, последовательность обработки которых зависит от степени их «выделенности» и расположения на странице. Эти характеристики во многом определяют место того или иного блока в иерархически организованной системе поликодового текста. Таким образом, нелинейность восприятия требует активной вовлеченности читающего в построение «своего» текста для чтения².

Например, полисемиотический объект о «ботаниках» и «тормозах» состоит из обычного текста и картинок, которые после нажатия открывают более подробную информацию для прочтения (см. Скриншот 1).

Ученики работают с таким объектом с большей заинтересованностью, чем с обычным монокодовым текстом на похожую тему, ввиду семиотической неоднородности полисемиотического объекта, его нелинейности и интерактивности. От самих учеников зависит, какую картинку кликнут и какой прочитают текст. Более того, полисемиотические объекты вызывают у человека достаточно яркий спектр эмоций и ответных реакций, что способствует выходу в речь, **выражению коммуникативных интенций**.

3. Подведение итогов

В статье рассматриваются выбранные возможности использования полисемиотических объектов в качестве интересного и полезного материала в обучении русскому языку как иностранному. Полисемиотические объекты вызывают эмоции, интерес и желание высказаться, располагают к общению, то есть способствуют совершенствованию коммуникативной компетенции. Они помогают также вводить и активизировать лексику разных семантических полей, выражать коммуникативные намерения. Кроме того, обеспечивают более естественную коммуникацию, повышают мотивацию и улучшают правильное формирование навыков.

¹ Эббингауз Г. Основы психологии. – СПб. – 1912.

² Сыроватская К. С. Использование поликодовых текстов при обучении чтению на иностранном языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – Москва. – 2015. – № 4 (715). – С. 98.

Как место в классной парирной определяет нашу дальнейшую жизнь?

Через много лет после окончания школы мы увидим в рабочих коллективах ту же систему отношений, которая копиро-то существовала у нас в классе. Тут ботаники, вот кулижи-оригиналы, а эти типичны — совсем неважно. Поскольку все классы устроены одинаково, те — это классифицируются по основным типам и предсказуемо, какое будущее ждет каждого отличника и альфа-самца. А социальным по отношению к ним можно нам разобраться в том, как формируются нормы поведения и устанавливаются иерархии.

Школьные типы

Скриншот 1¹.

¹ Жавнерович А., Долгополова М. Школьный класс как универсальная модель отношений, <http://w-o-s.ru/article/9554> (дата обращения 26.01.2017).

Список литературы:

1. Fletcher M. Teaching for Success, ed. by Richard G. A. Munns. – Folkestone: English Experience. – 2000.
2. Mitchell W.J. T. Picture Theory: Essays on Verbal and Visual Representation. 1st Edition. – Chicago: University of Chicago Press. – 1995.
3. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М. Издательство ИКАР. – 2009. URL: http://linguistics-online.narod.ru/olderfiles/1/azimov_e_g_shukin_a_n_povuyu_slovar-21338.pdf (дата обращения 26.01.2017).
4. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). Учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. – М.: Издательский центр «Академия». – 2003.
5. Эйгер Г. В., Юхт В. Л. К построению типологии текстов // Лингвистика текста: Материалы научной конференции при МГПИИЯ им. М. Тореза. – Ч. I. – М. – 1974.
6. Жавнерович А., Долгополова М. Школьный класс как универсальная модель отношений, <http://w-o-s.ru/article/9554> (дата обращения 26.01.2017).
7. Лотман Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста. // История и типология русской культуры. – СПб.: «Искусство – СПб». – 2002. – С. 160–161.
8. Максименко О. И. Поликодовый vs. креолизованный текст: проблема терминологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика Выпуск – № 2. – М. – 2012.
9. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд; Представитель научно-редакционного совета В.С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль. – 2010.
10. Сковородников А. П. О типологии контаминированных текстов (к проблеме терминологии) // «Русский язык за рубежом». – №5 (199). – М. – 2006, URL: <http://www.russianedu.ru/magazine/archive/viewdoc/2006/5/5961.html> (дата обращения 26.01.2017).
11. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. – М. – 1990.
12. Сыроватская К. С. Использование поликодовых текстов при обучении чтению на иностранном языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета – 2015. – № 4 (715). – М. – С. 98.
13. Эббингауз Г. Основы психологии. – СПб. – 1912.